КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК

Владимир НОСОВ

Корней Чуковский! Как много в этом звуке для сердца…детского слилось! Вряд ли найдётся человек, умеющий читать и писать по-русски, не знакомый с его творчеством. Многие поколения выросли на его стихах: «Надо, надо умываться, по утрам и вечерам, а нечистым трубочистам – стыд и срам!». Замечательный детский поэт был и замечательным прозаиком (он автор книги о детях «От двух до пяти»), эссеистом, литературоведом и литературным критиком. Широта его интересов, его титаническая трудоспособность поражали всех, кто его знал. Уже в молодости, в начале XX века, приехав в Петербург, он сотрудничает с разными журналами, знакомится со многими писателями, занимается переводами. О круге общения начинающего художника слова можно судить по выдержавшей несколько изданий книге «Современники», где представлены Чехов, Короленко, Горький, Куприн, Маяковский, Анна Ахматова и многие другие. Эта книга по праву может считаться своеобразным навигатором русской литературы XX века. Как же определить жанр этих драгоценных россыпей? Многие из них тяготеют к одному из жанров литературной критики – литературному портрету. Краткая литературная энциклопедия

определяет этот жанр как «документальный очерк о писателе, художнике, выдающемся общественном деятеле и т.д., созданный на основе собеседования с «героем», или краткий мемуарный очерк о таком «герое». Литературный портрет стремится к воссозданию целостного – физического, духовного, творческого – облика героя и раскрытию лейтмотива, пафоса его жизни»[1]. Однако чем больше вчитываемся, чем глубже погружаемся в мир его наблюдений, мыслей, характеристик, тем больше убеждаемся, что все эти зарисовки о современниках представляют из себя какой-то особый жанровый сплав. Задача критика состоит в том, чтобы оценить художественный уровень произведения, указать на злободневность проблем, поднятых в нём писателем. Критик даёт оценку и самому писателю: уровню его таланта, указывает на его место и роль в общественной жизни, определяет уровень читательского восприятия. У Чуковского всего этого нет или почти нет. Рассказывая о своих встречах с известными людьми, он, естественно, рассказывает и об их творчестве, но избегает при этом оценочной категории. Оценку уже давно сделали читатели, а он, Чуковский как критик, как бы дополняет картину, делает её более яркой и выразительной. Некоторые его ранние статьи, опубликованные 100 лет назад под названием «Лица и маски», носили агрессивный характер, начинающему критику хотелось сорвать маски благодушия, эстетства, позёрства с Игоря Северянина, Д.Мережковского, поэтов-футуристов. Возможно, его оценки были не всегда точны и справедливы, зато они были искренни и задиристы. Через 10 лет он издаёт книгу «Александр Блок как человек и поэт». В его работах часто встречаются слова «я помню», «я вспоминаю». В работе много личного – впечатлений, переживаний, восторгов. Чуковский с благоговением вспоминает об участии Блока в его рукописном альманахе «Чукоккала», (созвучно посёлку Куоккала, нынешнее Репино, на берегу Финского залива, где были дачи многих русских писателей и художников). Чуковский пристально всматривается в художественную палитру Мастера, отмечает характерные детали: «Наступила осенняя ясность тридцатилетнего, тридцатипятилетнего возраста. К тому времени Блок овладел всеми тайнами своего мастерства. Прежнее женственно-пассивное непротивление звукам сменилось мужественной твёрдостью мастера. Сравнить, например, строгую композицию «Двенадцати» с бесформенной и рыхлой «Снежной маской». Почти прекратилось засилие гласных, слишком увлажняющих стих. В стихе появились суровые и трезвые звуки»[2].

Не остались без внимания и молодые поэты, с которыми он связывал перспективы развития новой русской литературы. Вот взгляд на поэзию Н.Тихонова: «Это «простой и монументальный стиль», «дерзость

эпитетов, удаль синтаксиса, лихость троп и метафор» и ещё «простота», «мускулистость», «нежность»[3]. Анну Ахматову он называл «поэтом необладания, разлуки, утраты», в Маяковском он прочувствовал «человека большой судьбы, большой исторической миссии», Сашу Чёрного называл «мастером быстрого рисунка».

Много лет упорного труда отдал К.Чуковский изучению творчества Н.А. Некрасова. По его инициативе и при его непосредственном участии в 1927 году выходит «Полное собрание стихотворений» Н.А. Некрасова с научными комментариями. Он публикует многочисленные статьи о его творчестве. Венцом этой работы стала книга «Мастерство Некрасова», вышедшая в 1962 году. Впервые в истории литературоведческое исследование было отмечено самой высокой премией государства.

К.Чуковский стал «крёстным отцом» Ю.Тынянова-писателя. Талантливый литературовед, критик, теоретик литературы с головой окунулся в первые десятилетия XIX века. В 1929 году выйдет его книга «Архаисты и новаторы»: там и Пушкин, и Грибоедов, и Кюхельбекер. Осенью 1924 года Тынянов прочитал служащим Госиздата лекцию об «архаисте» Кюхельбекере. Присутствовавший на ней Чуковский возвращался вместе с лектором, они разговорились, и во время этого разговора Тынянов рассказал много интересного и занимательного о жизни и творчестве Кюхельбекера, о его участии в движении декабристов. Чуковский был поражён мастерством рассказчика, огромным фактическим материалом, которым тот оперировал. Чуковский просто упросил Тынянова написать книгу для детей о лицейском товарище Пушкина. Приближалось 100-летие со дня восстания декабристов. Тынянов согласился с большой неохотой – это отвлекало его от занятий наукой, – вспоминал Чуковский. Вместо заказанных 80 страниц он набело написал больше 300, так появился роман «Кюхля». Он почти не справлялся с архивами, отмечал Чуковский, так как все они были у него в голове. Своим творческим воображением он задолго до написания книги пережил всю жизнь Кюхельбекера.

С особой теплотой и нежностью вспоминает Чуковский своего соседа по даче в Переделкино – Бориса Пастернака. Он даёт самые лестные характеристики его стихам, называя их «чародейством и дивом», отмечает особенность стихов поэта о природе – их «конкретность, определённость, точность». По мнению Чуковского, для Пастернака «как для художника было важнее всего воспроизвести с максимальной правдивостью то или иное мгновение своего «здесь и теперь». Этот метод он называл реализмом, так как, по его

утверждению, «реализм отнюдь не литературная школа, но высшая степень писательской точности» [4]. Анализ некоторых поэтических строф поражает высочайшим профессионализмом, недаром многие называли его Литератором с большой буквы.

Чуковскому посчастливилось быть знакомым со многими выдающимися людьми – среди них не только писатели, поэты, но и гениальный художник И.Е.Репин, и знаменитый юрист А.Ф.Кони, и политик и общественный деятель А.В.Луначарский. На деятельность Чуковского как популяризатора современной русской литературы обратил внимание Лев Троцкий. Известно, что между писателями и критиками лежит некая линия недопонимания, недооценки, а иногда и просто человеческой обиды, переходящей во вражду. У Чуковского не было врагов среди пишущей братии. Если ему что-то не нравилось, он умел сказать об этом тактично, доброжелательно. Хорошее ему хотелось видеть лучшим, лучшее – неповторимым. Он жил литературой, дышал ею. У него хватало времени в холодные, голодные годы «военного коммунизма» взвалить на себя ряд обязанностей в Доме искусств, работать в издательствах, сотрудничать с целым рядом газет и журналов. Наконец, он стал ведущим русским детским писателем XX века, его произведения стали классикой детской литературы.

Литература:

1. *Краткая литературная энциклопедия*. В 9-ти т. Москва, 1968, т.5, с. 895.
2. *Корней Чуковский. Современники. Портреты и этюды*. Москва, 2007, с.251.
3. *Корней Чуковский*. Цит. по книге: С.ТИМИНА *Культурный Петербург*, ДИСК, 1920-е гг. Спб, 2001, с.239.
4. ЧУКОВСКИЙ, Корней. *Собр.соч*. В 6-ти томах. Москва, 1967, т.5, с.259.